

Сяо Цзюэ и Сяо Цянь почтительно поклонились, провожая Сяо И. Не дожидаясь, пока Сяо Цзюэ заговорит, Сяо Цянь произнёс:

— Поздравляю с титулом князя Ци. Будь добр, передай наложнице Шу: подарок я получил.

Сказав это, он развернулся, чтобы уйти, но Сяо Цзюэ схватил его за рукав.

— Отпусти!

— Старший брат... Неужели в день свадьбы ты не хочешь, чтобы я пришёл в дом князя Юэ поздравить тебя?

— Не хочу.

Сяо Цянь дёрнул рукав на себя и ушёл, не оглянувшись ни разу, оставив Сяо Цзюэ одного в оцепенении.

Не успели оглянуться, как настал день свадьбы. Сяо Цянь заранее отобрал расторопных слуг и отправил их обустраивать дом князя Юэ. Хотя усадьба была построена давно, из-за свадебных хлопот он всё никак не мог переехать. Тогда Сяо Цзюэ так докучал ему, что Сяо Цяню пришлось сказать отцу, будто он хочет остаться во дворце, чтобы проводить время с братьями и развеивать скуку. Так переезд и откладывался до сих пор.

В день свадьбы он, в алых свадебных одеждах, на статном коне возглавил процессию в дом Инь, где встретил Шэнь Линцзяо. После того как они во дворце совершили поклонение родителям и поднесли чай, молодые отправились в свой новый дом. Там уже царило оживление: сановников и знати собралось немало. Первым делом Сяо Цяню надлежало поднести тост за столом, где сидели принцы.

За столом сидел Сяо Чжэн с неловким выражением лица; хоть он и находился рядом с Сяо Ляном, всё время молчал, опустив глаза. Сяо Лян тоже, кажется, был не в духе, но старался изобразить улыбку и, увидев Сяо Цяня, поспешно поднялся. Редко появлявшийся на людях Сяо Юньсян тихо сидел в стороне и уплетал краба. В Цзянлине морепродукты были редкостью, да и Наложница Чэнь Лю держала его в строгости, так что вряд ли ему часто удавалось насладиться подобным угощением. Сяо Цзюэ же пил без меры, словно это был не драгоценный нектар, а простая вода.

— Старший брат, в день твоего счастья поздравляю, — поспешно подняв бокал, с улыбкой произнёс Сяо Лян.

Его слова заставили подняться и Сяо Цзюэ с Сяо Чжэном, и все трое произнесли тост.

— Сегодня, к счастью, отца нет, да и наложницы сюда не суются, так что можете веселиться от души. Седьмой брат, ты слаб здоровьем, поменьше пей, — сказал Сяо Цянь, чокнулся с Сяо Ляном и осушил бокал.

— Старший брат прав, я уже давно жду и порядком устал, так что сегодня уж извини — шуметь в опочивальне не стану, скоро вернусь во дворец, — лукаво подмигнул Сяо Лян, отчего Сяо Цяню стало и смешно, и досадно.

Затем Сяо Цянь обратился к Сяо Чжэну:

— Четвёртый брат, давно не виделись. Слышал, ты заперся в своих покоях в размышлениях о

проступках, но, право, не стоит быть к себе столь суровым.

— Старший брат великодушен, я учту, — сказал Сяо Чжэн и тоже поднёс Сяо Цяню тост.

— Шестой брат, если крабы тебе по нраву, потом я велю прислать тебе ещё, только сегодня не наедайся досыта — живот потом заболит, — наказал Сяо Цянь Сяо Юньсяну.

— Старший брат, ты и не знаешь, но в это время года крабы — большая редкость. Семья Шэнь, видимо, проведала, что ты их любишь, и доставила их с Южного моря днём и ночью, ледяная повозка до сих пор у ворот стоит. Шестой брат, увидев, так обрадовался, что ты и представить не можешь. Не волнуйся, я за ним присмотрю, не дам объестся, — Сяо Лян, зная, что Сяо Юньсян неразговорчив, поспешил за него вступиться.

— Я... старший! Ты — младший! — ткнул пальцем в Сяо Ляна Сяо Юньсян, явно недовольный.

— Шестой брат, что ты имеешь в виду? — не понял Сяо Цянь.

— Шестой брат хочет сказать, что он старший, а я младший, так что мне негоже за ним присматривать — это нарушает порядок старшинства. Старший брат, иди лучше к другим гостям, здесь всё в полном порядке! — перевернув с ног на голову изречение «старший брат добр, младший почтителен», Сяо Лян придал ему игривый оттенок.

Сяо Цянь усмехнулся, видя, как Сяо Лян развеселился — случай редкий — и не стал больше расспрашивать. Он шагнул к Сяо Цзюэ и увидел, что тот, облокотившись на стол, полностью его игнорирует, только пьёт. Сяо Цянь выхватил у него кувшин:

— Пятый брат, сегодня у старшего брата праздник, как ты можешь вести себя столь бесцеремонно?

Услышав его голос, Сяо Цзюэ словно очнулся, резко встал. Перед ним, в алых свадебных одеждах, стоял старший брат, а в его нахмуренных бровях читались и беспокойство, и упрёк.

Он громко рассмеялся, поспешно налил вина и поднял бокал:

— Желаю старшему брату счастья, глубокого как Восточное море, и долголетия, высокого как Южные горы!

Сяо Лян поспешно вмешался:

— Пятый брат, ты пьян. У старшего брата сегодня свадьба, к чему тут пожелания долголетия?

— Точно, точно, забыл! Сегодня у старшего брата свадьба. Желаю старшему брату мира в любое время года и пяти благ, входящих в ворота!

— Пятый брат, до Нового года ещё целый месяц, ты опять не то говоришь — это новогодние поздравления! — Сяо Лян, наблюдая за выражением лиц обоих, чувствовал, что дело плохо, но не знал, как их примирить.

За соседними столами уже заметили происходящее и перешёптывались. Сяо Цянь уже осушил бокал и скомандовал:

— Люди! Пятый принц опьянел. Немедленно сопроводите его обратно во дворец.

Сяо Цзюэ, кажется, немного протрезвел:

— Старший брат, А-Чжу не уйдёт. А-Чжу хочет дожидаться, пока ты войдёшь в брачные покои, и только тогда уйдёт.

— Значит, пятый брат хочет пошуметь в опочивальне? Тогда я останусь с тобой, — Сяо Лян, почуяв неладное и опасаясь новых осложнений, поспешил присоединиться.

— Четвёртый брат, седьмой брат, пожалуйста, присмотрите за пятым братом, не давайте ему много пить, — наказал Сяо Цянь и направился к другим столам.

Сяо Чжэн и Сяо Лян поспешно закивали и тут же велели срочно приготовить отрезвляющий чай. Хотя Сяо Цянь и был любимцем императора, его мать была низкого происхождения, да и после сцены, устроенной Сяо Цзюэ, все решили, что разговоры об их близости — чистая выдумка. Со стороны же выглядело так, будто пятый принц явно не уважает старшего брата, и гости, дабы не попадать в неловкое положение, не стали задерживаться. Через час пиршество завершилось, и гости разошлись.

Четверо принцев уселись в повозки и отправились обратно во дворец. Сяо Цзюэ выпил отрезвляющий чай, стоял ещё не твёрдо, но сознание прояснилось. Он сказал, что не договорил и хочет извиниться перед Сяо Цянем.

Сяо Лян уговаривал его:

— Пятый брат, ты с детства близок со старшим братом, он наверняка на тебя не в обиде. К тому же сейчас он, должно быть, уже в опочивальне. Если мы явимся, только помешаем счастливому моменту. Лучше поговорим в другой раз.

Сяо Цзюэ выслушал и закивал:

— Ты прав. Если я пойду, только помешаю его счастью. Седьмой брат, у старшего брата голова кружится, поехали вместе в одной повозке.

Так Сяо Цзюэ и Сяо Лян сели в одну повозку, а Сяо Чжэн с Сяо Юньсяном — в другую, и все вместе отправились в императорский дворец. По дороге Сяо Лян увидел, что Сяо Цзюэ лежит, словно в забытии, и вздохнул. Вдруг он услышал, как тот бормочет сквозь сон: «Баньлинь... Баньлинь...» — а из уголков глаз скатываются слёзы. Сяо Ляну стало странно: почему же пятый брат так печален в день свадьбы старшего брата? А, понятно. Они же с детства вместе росли в Дворце Хранения Изящества, а теперь, когда старший брат женится, видеться будут реже. Наверное, пятому брату тяжело с этим смириться. Размышляя так, он невольно вспомнил о пропавшем без вести Сяо Цзе. Император уже повелел объявить по всей Поднебесной, что третий принц Сяо Цзе разбился, сорвавшись со скалы, но в сердце Сяо Ляна теплилась надежда: раз тела не нашли, может, он ещё увидит третьего брата. От этой мысли на душе стало тоскливо. В одной повозке два принца — один пьян, другой трезв, но у каждого своя печаль.

Тем временем Сяо Юньсян, наевшись крабов и запив их вином, почувствовал лёгкую боль в животе. Сначала он терпел, но вскоре боль усилилась, и со лба у него выступил пот. Сяо Лян от этого совсем растерялся. Если с Сяо Юньсяном что-нибудь случится, Наложница Чэнь Лю наверняка заподозрит его, и от одной этой мысли сердце его сжалось от страха.

Сяо Чжэн успокаивал его:

— Седьмой брат, потерпи немного, скоро приедем, сразу вызовем придворного лекаря. Думаю, просто живот прихватило.

Сяо Юньсян, скорчившись от боли, прислонился к нему и наконец прошептал:

— Порошок... в рукаве...

Сяо Чжэн, услышав, тут же полез в его рукав и вытащил небольшой пузырёк с порошком и носовой платок. Платок показался ему до боли знакомым, но в спешке он не стал вдаваться в подробности и спросил:

— Этот порошок?

Сяо Юньсян взял пузырёк, высыпал примерно половину содержимого в рот и проглотил. Через некоторое время ему стало легче. Увидев, что Сяо Чжэн держит в руках тот самый платок, он тут же выхватил его.

— Шестой брат, откуда у тебя этот платок? — спросил Сяо Чжэн, видя его напряжение.

— Мать подарила, — ответил Сяо Юньсян.

— Так вот оно что. Я-то думал, куда подевался матушкин платок, а он оказался у тебя. Видно, матушка раздарила платки всем дворцам, а Наложница Чэнь, увидев, что платок хорош, оставила его тебе, — сказал Сяо Чжэн.

— Платок... от Наложницы Лань? — Сердце Сяо Юньсяна ёкнуло, но виду он не подал.

<http://bllate.org/book/15946/1425603>